

## ТОЧКА ЗРЕНИЯ

# «Пятое колесо»

Моск. комсомолец. - 1989. - 5 окт.

## Нонны Мордюковой

Поводом для этой заметки послужил телеобзор Александра АРОНОВА в «Московском комсомольце» от 30.07.89 г. под заголовком «Право на стыд». Для тех, кто не читал и не видел по телевидению передачу ленинградского телевидения «Пятое колесо», о которой шла речь в его записках, коротко перескажу суть.

Речь идет о небезытересной всем и каждому жизни актерской. Александр Аронов добросовестно поведал нам о выступлении в телепрограмме Нонны Владимировны Мордюковой. О том, как эта небезызвестная актриса якобы хотела сдать свою двухкомнатную квартиру и получить взамен однокомнатную. «Всего-то навсего», — удивляется журналист. Но несмотря на элементарность желания «ей пришлось сполна изведать и унижений, и волокиты, и какого-то надменного, каменного недоброжелательства». От кого? Ну, конечно же, от пресловутых работников Моссовета. А конкретно — от заместителя начальника сводного отдела Главмосжилучета Валентины Николаевны Голубцовой. Актриса заявляет: «...если вы хотите, чтобы для вас что-то сделали, хватит болтать и заискивающе улыбаться. Переходите к делу. Так спросите, входя в кабинет: — Сколько?».

Серьезное обвинение, не правда ли? Пусть даже сделанное в этойкой разудалой форме. Для этого, как вы сами понимаете, должны быть веские подтверждения.

Согласитесь, чтобы быть до конца объективным, надо выслушать и другую, противоположную сторону этого «дела». Хотя бы В. Голубцову.

— Прежде всего хочу сказать, что суть заявления Н. Мордюковой искажена полностью, — говорит Валентина Николаевна. — У нее была не двухкомнатная, а трехкомнатная квартира. И поменяла она ее хотела не на одну, а на две однокомнатные. Кроме того, она, как это делается в подобных ситуациях, должна была обратиться в городское бюро по обмену жилой площади, а не к нам — в Главмосжилучет. Но так или иначе, а раз на ее

заявлении стояла виза «Прошу решить положительно», мы стали искать варианты.

Тот, кто хоть раз занимался обменом, знает, что это такое. Тем более, что квартира Н. Мордюковой находится в доме, который ставится на капитальный ремонт (кто захочет в него въезжать, чтобы тут же подвергнуться ремонтным перипетиям?). Прибавьте тот факт, что две однокомнатные квартиры, которых сейчас так остро не хватает в столице, нужны были... как минимум в центре.

Что там говорить, хватает у нас людей с «претензиями». И нет им дела до того, что другие ждут в подобных, как у Н. Мордюковой, ситуациях — по нескольку лет... А. Аронов считает, что теперь должна защищаться сама Голубцова.

Защищаться после того, как история эта благополучно завершилась (этого не знал, к сожалению, А. Аронов). И если не считать скандала, учиненного Н. Мордюковой в Главмосжилучете, далеко не актерских выражений Нонны Владимировны, которыми она наградила сотрудницу этого учреждения Г. Михееву, да откровенного обвинения в адрес Голубцовой на экране телевизора («Сколько?»), все закончилось хэппи энд.

Квартира давно обменена, как того вначале просила, а потом требовала актриса. И условия жилищные ее отнюдь при этом не ухудшились. Скорее, наоборот. Общая площадь ее новых квартир увеличилась на 12,8 квадратных метров.

О каких бюрократах в Моссовете могла идти речь, когда все «бюрократические законы» были нарушены? И обменять квартиру так быстро и так удачно ей помогли все те же «номенклатурные» работники.

Даже по нормам человеческой морали слова, никак не подкрепленные фактами, считались наговором. Во все времена это было по крайней мере непорядочно.

**С. КАПУСТИН,**  
старший редактор пресс-центра  
исполкома Моссовета.